

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДА И ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Кобзарев Фёдор Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, kobzarfm@yandex.ru

Кобзарев Павел Фёдорович, соискатель Российской академии адвокатуры и нотариата, Москва, Россия, fox3.2010@mail.ru

Аннотация. Исходя из общности правозащитных целей суда и прокурора по достижению назначения уголовного судопроизводства и взаимосвязи их полномочий в досудебных стадиях, в статье рассматриваются содержание и особенности процессуального взаимодействия этих участников в процессе доказывания. В качестве примера подобного взаимодействия на основе анализа порядка рассмотрения судом жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ обращается внимание на существо участия в доказывании по таким делам суда и прокурора, правовые и правоприменительные проблемы реализации ими полномочий и предлагаются различные варианты их решения. При этом указывается на важность обеспечения правильного сочетания контрольных и надзорных полномочий этих участников уголовного процесса, а также, учитывая содержание обновленного в 2022 году постановления Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории материалов, обосновывается необходимость более четкого законодательного определения пределов доказывания, повышения активности суда в доказательной деятельности. Кроме того, уточняются направления совершенствования порядка рассмотрения подобных жалоб, потребности обязательности соблюдения последовательности приема их к рассмотрению. В исследовании использовались общие научные методы и частнонаучные методы. В качестве выводов предлагается внести ряд дополнений в уголовно-процессуальный закон, в том числе в ст. 37 УПК РФ и другие нормы.

Ключевые слова: процессуальное взаимодействие суда и прокурора, досудебные стадии, доказывание, рассмотрение жалоб, пределы доказывания, последовательность рассмотрения жалоб.

Для цитирования: Кобзарев Ф.М., Кобзарев П.Ф. Особенности взаимодействия суда и прокурора в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 214–219. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-214-219>

Research Article

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE COURT AND THE PROSECUTOR IN THE PROCESS OF PROOF DURING PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

Fiodor M. Kobzarev, Doctor of Jural Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kobzarfm@mail.ru

Pavel F. Kobzarev, applicant of the Russian Academy of Advocacy and Notary Arts, Moscow, Russia, fox3.2010@mail.ru

Abstract. Proceeding from the common human rights goals of the court and the prosecutor to achieve the appointment of criminal proceedings and the relationship of their powers in the pre-trial stages, the article discusses the content and features of the procedural interaction of these participants in the process of evidence. As an example, on the basis of an analysis of the procedure for consideration by the court of complaints in accordance with Article 125 of the Russian Code of Criminal Procedure, attention is drawn to the essence of the participation in evidence in such cases of the court and the prosecutor; the legal and law enforcement problems of the exercise of their powers and various options for their solution are proposed. At the same time, the importance of ensuring the correct combination of control and supervisory powers of these participants in the criminal process is indicated; moreover, taking into account the content of the resolution of the Plenum of the Supreme Russian Federation on the category of materials updated in 2022, the need for a clearer legislative definition of the limits of evidence, increasing the assets, is justified. In addition, the directions of improving the procedure for considering such complaints, the need to comply with the sequence of their reception for consideration are specified. The study used general scientific methods (analysis, deduction) and private scientific methods (formal-logical, comparative jurisprudence, etc.). As conclusions, it is proposed to make a number of additions to the criminal procedure law, including Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other norms.

Keywords: court's and prosecutor's procedural interaction, pre-trial stages, evidence, consideration of complaints, limits of evidence, sequence of complaint consideration.

For citation: Kobzarev P.F., Kobzarev F.M. Features of interaction between the court and the prosecutor in the process of proof during pre-trial proceedings in a criminal case. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 214–219 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-214-219>

Одним из дискуссионных вопросов в теории уголовного процесса является наличие противоположных мнений по поводу определения суда и прокурора в качестве субъектов доказывания в досудебных стадиях, и особенно при производстве предварительного следствия.

Как известно, суд и прокурор в досудебном производстве самостоятельно фактически не осуществляют уголовно-процессуальные действия, состоящие в собирании, закреплении и проверке доказательств по уголовным делам. Исходя из существа основных процессуальных полномочий суда по осуществлению судебного контроля, а прокурора – надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, их участие в доказывании по уголовным делам при производстве предварительного расследования состоит преимущественно в исследовании, изучении и оценке доказательств.

Поэтому, очевидно, именно в этом качестве суд и особенно прокурор [Спицын] могут быть отнесены к субъектам доказывания в досудебном производстве в целом и в частности при осуществлении предварительного следствия. При этом определенная схожесть характера, взаимосвязь и взаимообусловленность контрольных и надзорных полномочий этих участников уголовного судопроизводства нацеливает их на взаимные контакты, на взаимодействие [Голоиков; Францифоров, Соловьева, Шинкарчук].

В свою очередь, основой такого взаимодействия выступает общность целей, назначения уголовного судопроизводства, состоящих в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу, в принятии законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений государственно-властными участниками уголовного судопроизводства. Малоубедительными являются высказывания отдельных ученых о том, что объем прокурорского надзора в досудебном производстве необходимо уменьшить, он «мешает» суду и следователю, ограничивает полномочия не только следователя, но и суда по осуществлению полноценного судебного контроля [Багмет; Цветков]. Тем более что важнейшей задачей прокурора в процессе взаимодействия с судом является содействие суду в принятии правосудных решений по материалам проверки и уголовному делу.

По отношению к прокуратуре будем исходить из того, что надзор – это одна из базовых функций прокурора (в соответствии со ст. 129 обновленной

Конституции РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»), а судебный контроль – одна из дополнительных судебных функций (форма осуществления правосудия) в уголовном процессе. Сочетание этих контрольно-надзорных функций и дополнение их функцией процессуального ведомственного контроля, по мнению многих исследователей, выступает важной гарантией обеспечения защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства. В полной мере это относится и к доказательственной деятельности этих участников уголовного процесса при рассмотрении судом материалов уголовного дела в досудебном производстве.

Общепринято в числе материалов уголовного дела¹, рассматриваемых судом в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, выделять 3 основных их вида, непосредственно связанных с уголовно-процессуальной деятельностью суда. Это материалы по применению судом мер пресечения и иных мер процессуального принуждения (ст. 97–115.1 УПК РФ), по судебному порядку рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ) и получения разрешения на производство следственных действий (ст. 165 УПК РФ).

Рассмотрение судом всех перечисленных видов материалов осуществляется, как правило, с участием прокурора в судебном заседании², которое и является основной формой процессуального взаимодействия суда и прокурора, содержание которого составляют в первую очередь их процессуальные отношения, складывающиеся в результате реализации предоставленных им законом полномочий и в пределах установленной для них компетенции. При этом именно в судебном заседании в условиях непосредственности, устности, состязательности исследуются доказательства, сведения, посредством которых устанавливаются фактические обстоятельства дела, основания и условия совершения следственных и иных действий (бездействия), проверяются законность и обоснованность вынесенных решений государственно-властными участниками уголовного процесса и обеспечивается принятие правосудных промежуточных решений суда.

Однако действующим уголовно-процессуальным законом в этих судебных ситуациях не регламентированы порядок исследования доказательств, правила рассмотрения материалов, представленных участниками судебного заседания, нет обязательных

предписаний даже отсылочного (к примеру, в гл. 37 УПК РФ) характера, не указаны полномочия суда по изучению в судебном заседании сведений, имеющих доказательственное значение [Никитина]. Также четко не определены полномочия участников заседания, в том числе прокурора в судебном заседании по участию в доказывании, по представлению дополнительных материалов, а также не определены его обязанности по доказыванию, в частности законности и обоснованности обжалуемых процессуальных решений.

Вместе с тем существо процессуального взаимодействия суда и прокурора по участию в доказывании в досудебных стадиях, по нашему мнению, состоит в следующем.

Для прокурора, так же как и для суда, в зависимости от судебной ситуации при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства (за исключением проверки законности и обоснованности действий (бездействия) и решений самого прокурора) должен определяться *общий и единый предмет доказывания* по установлению фактических обстоятельств дела, по проверке законности и обоснованности следственных и иных действий, по определению оснований и условий их совершения и других обстоятельств. При этом, помимо доказывания наличия оснований и условий избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей и иных мер пресечения [Кобзарев], существует потребность определения предмета доказывания, который фактически является общим для прокурора и суда и по другим видам материалов уголовного дела, рассматриваемым судом в порядке судебного контроля.

Исходя из этого, обратимся к судебному порядку рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 этой нормы в качестве предмета доказывания определены законность и обоснованность действий (бездействия) и решений государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих проверки сообщений о преступлениях и расследование преступлений или контроль, надзор за процессуальной деятельностью этих субъектов. Соответственно, этот предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению, непосредственно связаны с предметом обжалования.

При подготовке и проведении судебного заседания, в процессе которого и осуществляется проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений уполномоченных органов и лиц, возникает ряд вопросов, разрешение которых вызывают определенные трудности в правоприменительной практике.

В первую очередь это связано не только с определением предмета доказывания, но и с установлении

пределов доказывания, с исследованием и установлением судом фактических обстоятельств дела, материалы которого рассматриваются судом в связи с поступившей в суд жалобой, то есть с определением границ активности суда в доказывании.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь соблюдения должностными лицами формальных требований закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения. В то же время суд не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу – об обоснованности обвинения, оценке доказательств и квалификации деяния³.

Таким образом, Конституционным Судом РФ определяется и подтверждается мнение многих исследователей, что бремя доказывания всех обстоятельств, учитываемых при принятии решения о законности и обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений, входящих в предмет доказывания, лежит не только на прокуроре, следователе, дознавателе и других субъектах доказывания, а также заявителе, но и на самом суде, который в этих случаях обязан проявлять дополнительную (после сторон) активность в исследовании доказательств.

В связи с этим суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. В ином случае это будет свидетельствовать об искажении сути правосудия. Данное положение в настоящее время закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁴. Однако следует обратить внимание на формулировку п. 1 указанного обновленного постановления, которая уже не содержит ссылки на то, что суд не вправе делать выводы «о фактических обстоятельствах дела», а употреблено вместо этого словосочетание «об обоснованности обвинения».

Это в очередной раз свидетельствует о неопределенности позиции как законодателя, так и высшей судебной инстанции в установлении пределов доказывания судом при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и предоставлении судам возможности при необходимости более глубокого и всестороннего исследования материалов дела.

Исходя из этого представляется, что в данном случае именно прокурор может и должен ориентировать суд в ходе судебного заседания, при осуществлении процессуального взаимодействия на необходимость установления фактических обстоятельств, к приме-

ру: совершения общественно опасного деяния, наличия достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления при проверке законности и обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела. Соответственно, в этой судебной ситуации суд обязан как оказывать помощь заявителю в истребовании необходимых материалов и сведений, имеющих доказательственное значение, так и по своей инициативе проводить их проверку и оценку, одновременно не предвещая вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Следующей проблемой, связанной с процессуальным взаимодействием суда и прокурора при осуществлении судебного контроля по правилам ст. 125 УПК РФ, является ситуация, когда заявитель, не согласный, к примеру, с решением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет жалобы одновременно прокурору, руководителю следственного органа (в порядке ст. 124 УПК РФ) и в суд. Возникает вопрос о порядке и последовательности разрешения этой жалобы по существу и, особенно, о действиях суда и прокурора в этом случае.

По поводу этого следует, прежде всего, отметить, что в УПК РФ определен различный срок рассмотрения подобных жалоб. Для прокурора и руководителя следственного органа установлен срок в 3 суток со дня получения жалобы, а для суда – 5 суток³, что вполне обоснованно, если исходить из постоянства и непрерывности осуществления как прокурорского надзора, так и процессуального ведомственного контроля и необходимости быстроты разрешения жалоб. Однако, как правильно отмечается в научных публикациях, такой действующий порядок подачи жалоб усложняет процесс их рассмотрения, влечет за собой дублирование процедуры обжалования, приводит к излишней нагрузке на судебные инстанции, что вызывает необходимость его корректировки и установления «ступенчатого обжалования» [Устинов].

Существо такого предлагаемого порядка состоит в том, что суд принимает жалобу к рассмотрению только после того, как она в обязательном порядке рассмотрена прокурором и руководителем следственного органа, и в случае отказа в ее удовлетворении или нерассмотрении ее в установленный законом срок этими участниками заявителю предоставляется право обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. В целом соглашаясь с подобным предложением, по нашему мнению, и в этом случае должна быть соблюдена определенная последовательность, то есть принятие прокурором такой жалобы к рассмотрению также возможно после отказа в ее удовлетворении руководителем следственного органа или нерассмотрении ее в установленный срок.

В такой ситуации процессуальное взаимодействие суда и прокурора, связанного с доказыванием обстоятельств, входящих в предмет обжалования, будет отличаться конкретностью складывающихся между ними отношений. Прокурор, будучи уведомленным судом о поступлении жалобы в суд и осведомленным о ее существовании, во-первых, будет обязательным участником судебного заседания, а во-вторых, будет в полной мере готов к участию в доказывании своей позиции по существу жалобы, в представлении дополнительных доказательств, иных материалов.

Таким образом, исходя из особенностей и существа процессуального взаимодействия суда и прокурора по участию в доказывании в ходе досудебного производства и, в частности, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в целях оптимизации их процессуальных отношений и обеспечения законности и обоснованности промежуточных и иных судебных решений предлагаются следующие дополнения законодательного характера, направленные на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере:

- об обязывании суда при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не ограничиваться установлением лишь соблюдения должностными лицами формальных требований закона, а удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения, в том числе посредством установления фактических обстоятельств дела, и при этом не допускать предвещения вопросов, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу;

- в поддержании законодательной инициативы Верховного Суда РФ об увеличении срока рассмотрения судом подобных жалоб до 14 суток;

- об установлении обязательности участия прокурора во всех судебных заседаниях при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства и его права на обжалование в установленном порядке решений, принимаемых по результатам рассмотрения таких материалов;

- о потребности установления такого порядка обращения в суд с жалобой на решения и действия (бездействия) должностных лиц, указанных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ (за исключением жалоб о недопустимости доказательств, направляемых непосредственно в районный суд по месту совершения преступления), при котором принятие судом подобной жалобы для рассмотрения допускается после вынесения руководителем следственного органа и прокурором решений об отказе в удовлетворении жалобы;

- одновременно, учитывая значимость полного законодательного определения в отдельной главе 6 УПК РФ полномочий участников уголовного судопроизводства.

производства со стороны обвинения, дополнить ст. 37 УПК РФ положением о полномочии прокурора по признанию доказательств недопустимыми, в том числе при рассмотрении судом материалов уголовного дела в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Примечания

¹ Под материалами уголовных дел как обобщенном понятии в статье предлагается рассматривать и материалы доследственной проверки сообщений о преступлениях.

² Генеральный прокурор РФ в своем приказе от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» потребовал обеспечить обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств как об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, так и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.07.2022).

⁴ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 22 // Рос. газета. 2022. 7 июля. № 145 (8793).

⁵ Данный срок Верховный Суд РФ предлагает в порядке законодательной инициативы для повышения качества рассмотрения жалоб увеличить до 14 суток (См.: Куликов В. Пожалеемся на допрос // Рос. газета. 2022. 16 июня. № 128 (8776)).

Список литературы

Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57–58.

Голиков К.Н. Отдельные организационные и правовые аспекты прокурорской деятельности // Российское правосудие. 2019. № 10. С. 106–112.

Кобзарев Ф.М. Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве // Сборник статей XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме; Всерос. науч.-практ. конф. (9–10 декабря 2021 года, г. Кострома). Кострома: Костромской государственный университет, 2022. С. 18–25.

Никитина С.В. Процессуальная форма и обоснованность судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 72–79.

Спицын А.В. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 66–68.

Устинов А.А. О процедуре судебного контроля по рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Законность. 2020. № 7. С. 46–49.

Францифоров Ю.В., Соловьева Н.А., Шинкарук В.В. Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 49–56.

Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14–20.

References

Bagmet A.M. *Ob ustraneni dvoevlastiya v уголовном преследовании* [On the Elimination of Dual Power in Criminal Prosecution]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2013, No 12, pp. 57–58.

Golikov K.N. *Otdel'nye organizacionnye i pravovye aspekty prokurorskoj deyatel'nosti* [Separate organizational and legal aspects of prosecutorial activity]. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice], 2019, No 10, pp. 106–112. (In Russ.)

Kobzarev F.M. *Ob uchastii prokurora v dokazyvanii po уголовным делам v dosudebном производстве* [On the participation of the prosecutor in the evidence in criminal cases in pre-trial proceedings]. *Sbornik statej XVIII Vserossiyskih dekabr'skih yuridicheskikh chtenij v Kostrome; Vseros. nauch.-prakt. konf. (9–10 dekabrja 2021 goda, g. Kostroma)* [Collection of articles of the XVIII All-Russian December legal readings in Kostroma. All-Russian Scientific and Practical Conference (December 9–10, 2021, Kostroma)]. Kostroma, KSU Publ., 2022, pp. 18–25.

Nikitina S.V. *Processual'naya forma i obosnovannost' sudebnyh reshenij v dosudebном производстве po уголовным делам* [Procedural form and validity of court decisions in pre-trial proceedings in criminal cases]. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Kuban State University], 2021, No 1, pp. 72–79.

Spitsyn A.V. *Prokuror kak sub"ekt dokazyvaniya v dosudebnyh stadiyah уголовного sudoproizvodstva* [Prosecutor as a subject of evidence in pre-trial stages of criminal proceedings]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik Uralskogo yurytskogo instituta MVD Rossii], 2016, No 4, pp. 66–68.

Ustinov A.A. *O procedure sudebnogo kontrolya po rassmotreniyu sudom zhalob v poryadke st. 125 UPK RF* [On the procedure of judicial control over the consideration of complaints by the court in the order of Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zakonnost'* [Legality], 2020, No 7, pp. 46-49.

Franziforov Yu.V., Solovyova N.A., Shinkarchuk V.V. *Osobennosti vzaimodejstviya prokurora, organov sledstviya i suda v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu* [Features of interaction between the prosecutor, investigative bodies and the court in pre-trial proceedings in a criminal case]. *Legal paradigm* [Pravovaya paradigma], 2021, vol. 20, No 2, pp. 49-56.

Tsvetkov Yu.A. *Krizis social'no-pravovoj identichnosti sledovatelya i prokurora* [The Crisis of Social and Legal Identity of the Investigator and the Prosecutor]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2014, No 1, pp. 14-20.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.